

Г.С. СТРУГОВА

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ф. де СОССИЮРА
И ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ**

Челябинск

2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

Г.С. СТРУГОВА

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ф. де СОССЮРА
И ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ**

Лекция

Челябинск, 2019

УДК 401 (021)

ББК 81 г я 73

С 86

Стругова, Г.С. Лингвистические взгляды Ф. де Соссюра и их дальнейшее развитие [Текст]: лекция / Г.С. Стругова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2019. – 35 с.

ISBN 978-5-907210-47-9

Лекция представляет собой критический анализ теоретических проблем, выдвинутых в начале XX века известным швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром и сохраняющим актуальность до настоящего времени: о сонантах, языке и мышлении, языке и речи, синхронии и диахронии в языке, о внешней и внутренней лингвистике, парадигматических и синтагматических отношениях в языке, системности и знаковости языка. После каждого раздела даются вопросы для проверки степени усвоения студентами материала лекции.

Лекция предназначена для студентов старших курсов филологических факультетов, а также для магистров, аспирантов и преподавателей-филологов.

Рецензенты: Глухих Н.В., д-р филол. наук, профессор
Семенова О.Р., канд. филол. наук, доцент
Раевская М.В., канд. филол. наук, доцент

ISBN 978-5-907210-47-9

© Г.С. Стругова, 2019

© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2019

Содержание

1. Предисловие	4
2. Общая характеристика лингвистической деятельности Соссюра	4
3. Учение о сонантическом коэффициенте	7
4. Язык и мышление	9
5. Вопрос о языке и речи	11
6. Понятие синхронии и диахронии	14
7. Внутренняя и внешняя лингвистика	18
8. Парадигматические и синтагматические отношения в языке	20
9. Проблема системности в языке	22
10. Вопрос о знаковости языка	25
11. Соссюрианство	30
12. Выводы	32
13. Библиографический список	33

1. Предисловие

Программой курса «Общее языкознание» предусмотрено изучение лингвистической деятельности швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, взгляды которого занимают особое место в общем языкознании. Как справедливо заметил известный французский языковед Э. Бенвенист, «в наше время едва ли найдется лингвист, который не был бы чем-то обязан Соссюру, как едва ли найдется такая общая теория языка, в которой не упоминалось бы его имя». Изучение же лингвистической деятельности Соссюра затрудняется из-за ее сложности и противоречивости, а также из-за отсутствия в основных электронных и библиографических системах основных его работ (в ряде вузов). Предлагаемая лекция, на наш взгляд, в какой-то мере поможет студентам разобраться в сущности целого ряда сложных лингвистических проблем, затронутых Соссюром и не потерявших своей актуальности в настоящее время.

2. Общая характеристика лингвистической деятельности Соссюра

Фердинанд де Соссюр (1857–1913 гг.) по национальности француз, родился в Швейцарии, в Женеве. Учился в Женеве, Лейпциге и Берлине. В Лейпцигском университете учителями его были представители младограмматического направления: А. Лескин, Г. Остгоф, К. Бругман и др. Будучи студентом этого университета, в возрасте 21 года, в 1878 году, Соссюр опубликовал свою работу «Трактат о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках», которая сыграла огромную роль в развитии сравнительно-исторического языкознания и ценность которой не утрачена в наше время.

В 1880 году Соссюр защитил докторскую диссертацию на тему «О функциях родительного абсолютного в санскрите¹». В 1881 году он перевелся в Париж, где десять лет читал лекции в высшей школе, сначала по германским языкам, а позже по сравнительной грамматике индоевропейских языков.

В 1891 году Соссюр вернулся в Женеву в качестве профессора университета, где читал санскрит и сравнительную грамматику индоевропейских языков.

С 1906 года он руководил кафедрой общего языкознания. За период с 1906 по 1912 годы Соссюр три раза прочел «Курс общей лингвистики». Здесь его учениками были Ш. Балли и А. Сешэ. После смерти Соссюра, в 1916 году, они по своим записям подготовили и издали «Курс общей лингвистики» – труд, который принес Соссюру мировую известность.

В 1933 году появилось русское издание этой книги, подготовленное к печати проф. МГУ Р.О. Шор.

В отмеченных работах Ф. де Соссюр разработал или только затронул целый ряд проблем, которые до сих пор не потеряли своей актуальности.

Прежде чем переходить к их рассмотрению, важно определить философскую основу лингвистических взглядов швейцарского лингвиста.

Философской основой лингвистических взглядов Соссюра является учение французского буржуазного социолога Эмиля Дюркгейма (1858–1917), изложенное в его книге «Метод социологии» (1895 г.). Дюркгейм был идеалистом. Как и все идеалисты, он настаивал на том, что Вселенная существует не объективно, а лишь в той мере, в какой она мыслится.

Общества, по мнению Дюркгейма, сложены из отдельных частей, присоединенных одна к другой. Специфика общества зависит только от объема, то есть количества составляющих его

¹ Санскрит – литературный язык древней и средневековой Индии.

единиц и от плотности – способа комбинации, связи общественных единиц друг с другом. Следовательно, человеческое общество, по Дюркгейму, – сумма единиц, отдельных частей, подобных тем, которые выделяются при аналитическом анализе любого биологического вида.

Соссюр в своей общей лингвистической теории опирается именно на эти идеалистические положения Дюркгейма. Так, повторяя вслед за Дюркгеймом и всеми идеалистами, что человек может судить об окружающем его мире лишь на основе своих восприятий и что невозможно доказать объективность существования мира, Соссюр строит свое противопоставление язык – речь. Отвергнув индивидуальное в одном плане (в языке), он в другом плане (в речи) все свел к индивидуальному восприятию.

Положение Дюркгейма о том, что в общественных науках «всегда следует различать статику (состояние покоя) и динамику (состояние движения)», Соссюр распространил на язык. Так было создано Соссюром его известное учение о двух лингвистиках: лингвистике синхронической (какой-то определенной эпохи, от греч. *syn* – «вместе» и *chronos* – «время») и лингвистике диахронической (исторической, от греч. *dia* – «через» и *chronos* – «время»).

При противопоставлении внешней и внутренней лингвистики Соссюр следует тому, как Дюркгейм трактует вопрос о внешней и внутренней среде общества. В обществе Дюркгейм различает два основных элемента: среду и людей. Люди – внутренняя среда, они являются подлинным объектом социологии. Внешняя среда – окружающий людей мир.

В трактовке знаковости языка Соссюр также следует за Дюркгеймом, используя его положение о том, что «социальные факты» внешни по отношению к самому человеку, но обязательны. Эти факты и определяют поведение человека, «приказывают» ему поступать так, а не иначе. Подобно этому у Сос-

сюра «факты языка» одновременно и произвольны и обязательны для человека.

Вслед за Дюркгеймом Соссюр считал, что всякий социальный закон должен непременно отвечать двум требованиям: быть общим и обязательным.

Вопросы для проверки

1. Назовите основные труды Ф. де Соссюра.
2. Раскройте философскую основу лингвистических взглядов Соссюра.

3. Учение о сонантическом коэффициенте

В «Трактате о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках» Соссюр изложил известное учение о сонантическом коэффициенте. Под сонантическим коэффициентом он понимал неопределенный, нейтральный звук, находящийся в слабой (неударной) позиции. Таковыми, по его мнению, были звуки [$\underset{\circ}{i}$, $\underset{\circ}{u}$, $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$, $\underset{\circ}{m}$, $\underset{\circ}{n}$], все они приравнивались к гласным, что вряд ли приемлемо. Долгие гласные в системе чередования в индоевропейских языках, типа [$ei // \bar{i}$, $eu // \bar{u}$, $en // \bar{n}$] Соссюр возводит к дифтонгам, вторым компонентом которых были сонантические коэффициенты. Так устанавливалось соответствие между греч. *eleipo* (оставляю) и *imp. elipon* (оставил). По мнению Соссюра, [\bar{i} , \bar{u} , $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$, $\underset{\circ}{m}$, $\underset{\circ}{n}$] возникли в результате слияния обычных кратких слоговых (т.е. сонантов: слогообразующих с [ə] – шва-неопределенным гласным). Этот гласный Соссюр вывел теоретически: если в индийских и иранских языках был [i], а в латинском и других индоевропейских языках [a], то в индоевропейском праязыке предполагался [ə], например, латинское *pater* – отец и санскритское *pīter* – отец выводились из праязыкового **pater*. Ссылаясь на то, что [\bar{e} , \bar{a} , \bar{o}] чередовались с [ə],

Соссюр высказал предположение, что [ə] первоначально было неслоговым элементом особых дифтонгов с [e] в качестве слогового элемента, ослабление которых привело к тому, что первоначальный слоговой элемент исчез, а неслоговой стал слоговым.

Хотя все эти предположения сомнительны, заслуга Соссюра состоит в том, что он своим сонантическим коэффициентом проложил путь для поисков ларингалов (от греч. *larynges* – гортань, термин ларингал употребляется как синоним сонантического коэффициента).

Предположения Соссюра большинством лингвистов не были приняты. Так, Ф.Ф. Фортунатов к созданию теории ларингалов пошел иным путем.

Если Соссюр все ларингалы приравнивал к гласным, то Фортунатов разграничил их на гласные – [i, u] и согласные – [r, l, m, n]. «Все дифтонги <...> существовавшие в общеиндоевропейском языке, представляли собою именно сочетание слоговых гласных [a] кратких и [a] долгих различного качества с последующим [i] или [u] того же слова, то есть дифтонги [ai, au] и дифтонгические сочетания – сочетания гласных с согласными сонантами» [16, с. 339]. «В этих общеиндоевропейских звуковых сочетаниях мы можем различать: во-первых, сочетания, в которых неслоговая, сонорная, согласная, не имевшая после себя гласный, примыкала в слоговом отношении к предшествующей слоговой гласной, причем получилось <...> сочетание, которое мы можем назвать дифтонгическим сочетанием на сонорную согласную, и, во-вторых, сочетания, в которых неслоговая сонорная согласная без предшествовавшей слоговой гласной или после слоговой гласной, примыкала в слоговом отношении к следовавшей за ней гласной» [16, с. 340].

В связи с открытием хеттского языка (начало XX века) польским языковедом Е. Куриловичем был обнаружен сонантический коэффициент в хеттском языке, где ларингалы [h, hh]

встречались в большом изобилии. Например, *arha* – прочь (латыш. *ārā* – вон), хеттск. *meher* – время (старосл. мѣра, русск. мера, лит. *metas* – время).

Позже в армянском языке обнаружили ларингал [h] в начале слова: арм. *how* – дед, хеттск. *huhhas* – дед.

С этого времени и до 40-х годов XX века хеттский язык является главным предметом исследования ларингалистов. Но в последние два десятилетия выявилось, что многие другие индоевропейские языки тоже дают интересный материал для восстановления исчезнувших ларингалов. Сейчас ведется работа по исследованию этой проблемы в славянских, древнеиндийских, германских и других языках.

Вопросы для проверки

1. Какие звуки называются ларингалами?
2. Какие предположения относительно ларингалов были высказаны Ф. де Соссюром?
3. Как решается вопрос о ларингалах другими лингвистами?

4. Язык и мышление

По Соссюру, единственным и истинным объектом лингвистики является язык, представляющий собою целостность сам по себе [14, с. 48]. Половина этого утверждения не вызывает возражений. Что язык является единственным объектом лингвистического исследования – это общепринято. Но со второй половиной определения нельзя согласиться. Язык не может рассматриваться в самом себе и для себя, он изучается нами в связи с историей общества и служит средством выражения мыслей.

Говоря о языке как средстве выражения мыслей, мы касаемся очень важной проблемы, затронутой Соссюром, – проблемы взаимоотношения языка и мышления. Соссюровская и современная трактовки этого вопроса не совпадают.

У Соссюра язык является посредником между мышлением и звуком. Он по этому поводу пишет: «Специфическая роль языка в отношении мысли заключается не в создании материальных звуковых средств для выражения понятий, а в том, чтобы служить посредствующим звеном между мышлением и звуком» [14, с. 144]. Но далее Соссюр высказывает правильную мысль о тесной связи языка и мышления: «Мысль – его лицевая сторона, а звук – обратная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную. Так и в языке нельзя отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли; этого можно достигнуть лишь путем абстракции, что неизбежно приведет либо к чистой психологии, либо к чистой фонологии» [14, с. 145].

Современные лингвисты, опирающиеся на философию диалектического материализма, утверждают единство языка и мышления и вместе с тем отсутствие их тождества. Нет слова, сочетания слов, предложения, которые не выражали бы никакой мысли или отношения к ней.

В том, что язык и мышление не тождественны, но связаны, проявляется диалектика взаимодействий языка и мыслей, слова и понятия, предложения и суждения. В этом проявляется диалектика взаимоотношений языка и мысли, слова и понятия, предложения и суждения. Язык все же не есть мысль. Язык – материальная, практическая сторона сознания.

Язык материален в том смысле, что все его единицы (морфемы, слова, сочетания) облечены в звуки. Мышление же, как свойство особым образом организованной материи – мозга, – идеально. Уже это одно обстоятельство – материальность языка и идеальность мысли – не позволяет отождествлять их.

К тому же составными частями мышления являются понятия, суждения и умозаключения, в языке же имеются фонемы, слова, словосочетания, предложения. Основная функция языка – выражать наши мысли и обеспечивать возможность постоянного обмена мыслями между членами коллектива. Язык непосред-

ственно участвует в самом формировании мыслей, то есть язык не только средство выражения мысли, но и орудие формирования ее. Человек мыслит словами. Реальность мысли проявляется в языке.

Вопросы для проверки

1. Что является объектом лингвистики? Какова позиция Соссюра по этому вопросу? Каково Ваше мнение по данному вопросу?

2. В каком соотношении находятся язык и мышление?

5. Вопрос о языке и речи

Вопрос о языке и речи особенно важен, так как он непосредственно соприкасается с проблемой о сущности языка.

Прежде всего следует отметить, что Соссюр в «Курсе общей лингвистики» четко разграничивает язык и речь как две стороны одного явления – речевой деятельности. «По нашему мнению, – пишет Соссюр, – понятие языка не совпадает с понятием речевой деятельности вообще; язык – только определенная часть – правда, важнейшая часть – речевой деятельности. Он является социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом, чтобы обеспечить реализацию, функционирование способности к речевой деятельности, существующей у каждого носителя языка» [14, с. 47–48]. Следовательно, язык, по Соссюру, – общественное явление, главная сторона речевой деятельности. Второй ее стороной является речь как чисто индивидуальное явление.

Определив место языка в кругу таких явлений, как речевая деятельность и речь, Соссюр переходит к определению сущности языка как общественного явления: «Язык – это система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа, причем, оба эти компонента

знака в равной мере психичны» [14, с. 53]. В этом определении заключен весь идеализм Соссюра. Язык, как таковой, психичен, так как психичны оба элемента языкового знака (языковой знак – это единство понятия и акустического образа). Тем самым существование языка определяется как существование в психике говорящих на нем людей. Реальное физическое звучание не относится к языку как к таковому. Этим собственно исключается существование языка как объективно данного явления. Исключая реальную звуковую материю из языка, Соссюр отрицает существование языка в речи. «Противоречие, – пишет А.И. Смирницкий, – у Соссюра получилось именно вследствие того, что он, различив язык и речь, всю материальную, реальную звуковую, объективно данную сторону отнес к речи и сделал язык чисто психичным, но вместе с тем признал общественную природу языка» [13, с. 9].

По Соссюру получается, что язык, хотя и представляет собой «социальный продукт», то есть принадлежит к числу общественных явлений, все же не содержит в себе ничего, что обеспечивало бы ему действительное выполнение общественной функции и даже самого его существования в качестве общественного явления.

Из данного определения языка видно, что Соссюр ясно сознавал, что язык, как явление в психике человека, обусловлен строением и деятельностью человеческого мозга. Признавая это, он подходит к языку материалистически. Но поскольку он обособляет язык от речи, от звуковой ее материи, и рассматривает ее как только психическое явление, постольку он выступает как идеалист. Идеалистический подход к языку является в системе Соссюра доминирующим, потому что он рассматривает язык не как психолог или физиолог, а как лингвист, видящий в языке явление общественное, именно в этом основном, общественном плане существования языка лишает язык его материальности. Ошибка, допущенная Соссюром, не означает, однако, что раз-

личение языка и речи является принципиально неверным, не допустимым. «Различать речь и язык, – отмечает А.И. Смирницкий, – необходимо, так как в самой действительности существует соответствующее глубокое различие» [13, с. 12]. Но язык и речь не следует резко противопоставлять друг другу. Мы рассматриваем речь как функцию языка; средства общения, взятые в отвлечении от какого бы то ни было конкретного применения, мы называем языком. Те же средства общения, конкретно примененные, то есть вступившие в связь с мыслями, чувствами, мы называем речью.

Соссюр был неправ и в том, что считал речь чисто индивидуальным явлением. При всей индивидуальности речи (интонации, своеобразии артикуляции, богатстве/бедности словаря) ее все же следует считать общественным явлением на том основании, что речь – специфическая черта людей. В своей речи тот или иной человек не придумывает новых слов и форм, а использует уже установившиеся в процессе человеческого общения слова, формы, систему отношений между ними.

Не следует приписывать Соссюру первенства в этом вопросе, так как этим разграничением языкознание обязано В. Гумбольдту. В своем знаменитом труде «О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода» Гумбольдт писал: «Язык, как масса всего, произведенного речью, не одно и то же, что сама речь в устах народа» [6, с. 58], и далее: «Язык – принадлежность всего человечества. В сущности своей он не зависит от отдельных лиц, хотя действительную жизнь получает только в употреблении между людьми, только в живом употреблении, в речи говорящего лица» [6, с. 62].

Указание на необходимость различия языка и речи есть у И.А. Бодуэна де Куртенэ [4, т. 1, с. 77]

Но для всех этих лингвистов данная проблема не была специальным вопросом исследования. Ее они касались попутно,

рассматривая другие вопросы. У Соссюра же эта проблема приобретает особую важность и становится центральной в «Курсе общей лингвистики». В этом его большая заслуга.

Но проблема языка и речи до сих пор не является до конца решенной [9]. Спорным, например, является вопрос о том, являются ли язык и речь двумя самостоятельными явлениями или же это два аспекта одного явления (как у Соссюра) и стоит ли разграничивать эти понятия вообще.

Итак, вопрос о языке и речи является очень важным в учении Соссюра, хотя постановка его не является новой, а трактовка наполовину идеалистической.

Вопросы для проверки

1. В каком отношении друг к другу, по Соссюру, находятся язык, речь, речевая деятельность?

2. Как Соссюр определяет сущность языка? Ваше отношение к этому определению?

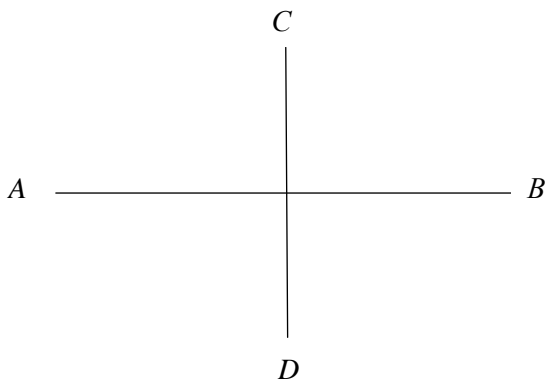
3. Правомерно ли вслед за Соссюром рассматривать речь как чисто индивидуальное явление?

4. Какова заслуга Соссюра в разрешении вопроса о языке и речи?

6. Понятие синхронии и диахронии в языке

Важное место в «Курсе общей лингвистики» Соссюра занимает вопрос о синхронии и диахронии в языке.

Синхрония (от греч. *synchronia* – одновременность) – это единовременное существование языка. Диахрония (от греч. *diachronia* – разновременность) – последовательность языковых фактов во времени. Соотношение этих двух аспектов Соссюр дает в виде оси координат:

Здесь AB – «ось одновременности, касающаяся отношений между существующими вещами, где исключено всякое вмешательство времени», а ось CD – «ось последовательности, на которой никогда нельзя рассмотреть больше одной вещи сразу и по которой располагаются все явления первой оси со всеми их изменениями» [14, с. 113].

Соссюр считает, что «синхронический аспект превалирует над диахроническим, так как для говорящей массы только он подлинная и единственная реальность» [14, с. 123], в то время как диахрония не является самоцелью и нужна лишь для понимания системных отношений, устанавливаемых при синхронном срезе. «Диахронические факты носят частный характер... и не образуют в своей совокупности системы» [14, с. 127].

Он и предлагал изучать язык прежде всего как синхроническую систему, социально заданную каждому говорящему.

Соответственно синхроническому и диахроническому аспектам языка Соссюр выделяет синхроническую и диахроническую лингвистики.

По мнению Соссюра, синхроническая и диахроническая лингвистики различны в отношении их методов. Синхрония знает только одну перспективу – перспективу говорящих субъектов, и весь ее метод сводится к собиранию от них фактов.

Диахроническая лингвистика должна различать две перспективы: «одну, перспективную, следующую за течением времени, и другую, ретроспективную, направленную вспять», и метод ее раздваивается.

В своем стремлении отделить синхронию от диахронии Соссюр пошел так далеко, что стал утверждать, будто бы синхронный план одного языка гораздо ближе к синхронному плану другого языка, чем к своему собственному прошлому (диахроническому) состоянию.

Так наметились антиисторический подход к языку, смешение родственных и неродственных языков, отрицание значения изучения генеалогических связей между языками, непонимание задач сравнительно-исторического и сопоставительного исследования различных языков.

Еще до Соссюра И.А. Бодуэн де Куртенэ требовал строго различать описательный (синхронический) и исторический (диахронический) аспекты в языке. Только Бодуэн, в отличие от Соссюра, считал их не противоположностями, а именно двумя аспектами одного и того же языка. Эта же идея плодотворно разрабатывалась учениками Бодуэна, в частности Н.В. Крушевским и В.А. Богородицким.

Понимание идей синхронного среза у Бодуэна де Куртенэ и его учеников было иным, чем у Соссюра. По Соссюру, синхрония знает только одну перспективу говорящих субъектов, и лингвист оказывается перед лицом «состояния», которое определяется отсутствием изменения. По мнению же Бодуэна, в языке в каждый данный момент его состояния надлежит «считаться с фактом наличности, с одной стороны, промежуточных форм, унаследованных от прошлого к уже не соответствующих данному общему строю, с другой же стороны, явлений, предвещающих, так сказать, будущее состояние данного племенного и национального языка и еще не подходящих под «современное построение этого языка» [4, т. 1. с. 65].

Современное языкознание солидарно с Соссюром в вопросе о различении синхронии и диахронии, оно считает, что различие это неизбежно, если речь идет о научном изучении языка. Но в противоположность Соссюру, большинство лингвистов выступает против резкого противопоставления этих двух аспектов. Полностью изолировать эти аспекты один от другого невозможно; никогда нельзя получить чисто синхронного среза языка, так как язык каждой эпохи существует во времени и поэтому непременно включает в себе момент диахронии.

Неправ Соссюр также в том, что исключает понятие закона из синхронии и диахронии. Но и здесь предпочтение отдается синхронии. Так, Соссюр считает, что ни синхронические, ни диахронические факты не управляются законами в полном смысле слова, так как, по его мнению, любой закон должен быть общим и обязательным. Силы же синхронического состояния часто бывают общими, но никогда не становятся обязательными. Силы диахронического состояния часто бывают обязательными, но зато никогда не выступают как общие [4, т. 2, с. 186].

Современные лингвисты исходят из положения о том, что развитие языка определяется не действием случайных факторов, а разнообразными законами как общего, так и частного характера. Общие законы присущи всем языкам мира, частные действуют в пределах данного языка.

Противопоставление синхронии–диахронии у Соссюра влечет за собой другое: противопоставление фонетики–грамматики, так как за синхронией–диахронией стоят различные области исследования. Диахроническая лингвистика занимается в основном фонетикой, ибо «эволюция языка, по мнению Соссюра, всегда начинается с эволюции его фонетического строя». Синхроническая лингвистика исследует в основном общую грамматику.

Подобная трактовка этого вопроса Соссюром не оправдывается реальными фактами языка, так как развивается не только фонетика, но и грамматика.

По мнению многих языковедов, Соссюр неправ еще и в том, что отрицает системность в диахронии. Так, А.А. Реформатский придерживается той точки зрения, что язык имеет системный характер в обоих аспектах – системном и диахроническом, так как изменение каждого элемента языка происходит не изолированно, а в составе системы [11, с. 30].

Таким образом, вопрос о синхронии–диахронии – один из важнейших в науке о языке. Но соссюровская трактовка его не безупречна. Нам более приемлема точка зрения Бодуэна де Куртенэ и его учеников по этому вопросу.

Вопросы для проверки

1. В чем сущность понятий «синхрония» и «диахрония»?
2. В каком соотношении находятся синхронический и диахронический аспекты, по мнению Соссюра? Каково Ваше отношение к этой точке зрения?
3. Как решается вопрос о синхронии и диахронии другими лингвистами? Какая из точек зрения кажется вам наиболее приемлемой?

7. Внутренняя и внешняя лингвистика

Важным в учении Соссюра является вопрос о внутренней и внешней лингвистике.

Язык, как система знаков, по мнению Соссюра, является объектом «внутренней» лингвистики, которая противопоставляется «внешней».

Внутренняя лингвистика – это «правила игры», сама система языковых единиц и их отношения, функционирование единиц по своему собственному, внутреннему порядку. «Внутрен-

ним является все то, что касается системы и правил игры» [14, с. 61].

Внешняя лингвистика должна изучать связь истории языка с фактами истории нации, расы или цивилизации, отношения между языком и политической историей, географическое размещение языка, диалектное дробление, то есть наличие литературного языка и диалектных его разновидностей, а также языковые контакты.

Соссюр считает, что изучение внешних факторов интересно и полезно для выяснения общей картины жизни языка, но совершенно не обязательно для изучения его внешних особенностей, его системы: «Мы считаем весьма плодотворным изучение внешнелингвистических явлений, то есть внеязыковых явлений, однако было бы ошибкой утверждать, будто без них нельзя познать внутренний организм языка» [14, с. 60].

Эту мысль он поясняет сравнением языка с шахматами. Факт, что шахматы пришли в Европу из Персии, – внешнего порядка. Он никак не определяет системы и правил игры [14, с. 61].

Доказательством этого, по мнению Соссюра, является и то, что каждая из них создала свой метод. Внешняя лингвистика может собирать деталь за деталью, не чувствуя себя сжатой тисками системы. Во внутренней системе совершенно иначе: она не допускает никакого размещения, язык есть система, которая признает свой собственный порядок.

Было бы ошибкой считать, что Соссюр является первооткрывателем в этой области. Уже в ранних работах И.А. Бодуэн де Куртенэ выделял внешнюю и внутреннюю историю языка и утверждал, что внешняя история языка составляет часть прикладного языкознания. Но Бодуэн де Куртенэ был ближе к современному пониманию соотношения внешних и внутренних факторов, отмечая взаимосвязь этих сторон в развитии языка [4, т. 1, с. 69].

Действительно, без учета внешних факторов мы не смогли бы определить, почему, например, в русском языке существует много слов, заимствованных из других языков. Выяснению взаимодействия внешних и внутренних закономерностей в языке посвящена монография «Русский язык и советское общество» под общей редакцией М.В. Панова в 4-х т. [М.: Наука, 1968].

Тем не менее, Соссюр был одним из первых, кто глубоко понял всю важность изучения внутренней системы языка. В этом его большая заслуга.

Вопросы для проверки

1. Что изучают внутренняя и внешняя лингвистики, по мнению Соссюра? Прав ли Соссюр?

2. Какова заслуга Соссюра в разрешении проблемы о внутренней и внешней лингвистике?

8. Парадигматические и синтагматические отношения в языке

Вызывает большой интерес рассмотренные Соссюром в «Курсе общей лингвистики» два вида отношений между языковыми единицами: парадигматические (Соссюр назвал их ассоциативными) и синтагматические [14, с. 155–159]. Первые возникают в результате ассоциации единиц по сходству на парадигматической (вертикальной) оси языка, а вторые – в результате ассоциации единиц по смежности на синтагматической (горизонтальной) оси языка, то есть в речевом потоке. Ассоциации по сходству возможны на основе значения. Так, слово «обучать» невольно вызывает в сознании множество других слов: обучение, поучение, – которые имеют между собой общее – корень.

В другой ряд слово может попасть на основе общности основы. Так, например, парадигмы словоизменения: склонения

(дом, дома, дому, дом, домом, о доме) или спряжения (читаю, читаешь, читает, читаем, читаете, читают).

Парадигматические ряды могут возникать и на основе других общих признаков, например, общности суффикса (рисовать, играть, бегать), окончания (окно, зерно, весло) и др.

Характерными свойствами ассоциативного (парадигматического) ряда является неопределенность порядка (иначе неупорядоченность) и безграничность количества. Первое свойство всегда налицо, второе может не иметь места (например, в парадигмах словоизменения). Так, в русском языке число падежей ограничено. Но порядок их следования носит условный характер, он зависит от произвола грамматистов.

Изложенная трактовка парадигматических отношений в языке является вполне приемлемой и в настоящее время.

Основным синтагматическим понятием, которое выдвинул Ф. де Соссюр, было понятие «синтагмы», как сочетания, состоящего из двух или нескольких последовательных единиц, из которых одна является главной, а другая зависимой от нее: перечитать; человеческая жизнь; когда рассвело, мы двинулись в путь. Следовательно, под синтагму подводятся и части слов, и слова, и предложения. Такое же понимание синтагмы мы находим и у некоторых современных лингвистов, например, у А.А. Реформатского в книге «Введение в языковедение» [11, с. 325].

В настоящее время известна и иная трактовка синтагмы.

Так, Л.В. Щерба в «Фонетике французского языка» [М.-Л., 1937] под синтагмой понимает «фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи – мысли и могущее состоять из слов, словосочетания и даже из группы словосочетаний». Характеризуется она усилением последнего словесного ударения: резать яблоко. Вместе с тем, синтагма – это «дыхательная группа» в том смысле, что внутри подобной группы нельзя сделать паузы для вдоха. Л.В. Щерба считает

синтагму единицей речевой деятельности, которую нельзя смешивать со словосочетанием, относящимся к системе языка. У Соссюра же такого четкого указания нет. По его мнению, в области синтагмы нет резкой грани между фактом языка и фактом речи, так как во многих случаях затруднительно отнести данную комбинацию единиц к сфере языка или речи: в создании ее участвуют оба фактора в таких пропорциях, определить которые невозможно.

Заслуга Соссюра состоит в том, что учением о синтагматике и парадигматике он снял традиционное деление грамматики на морфологию и синтаксис и заменил его различием теории синтагм и теории парадигм. Он указывал, что привычные подразделения грамматики относительны, условны: только различение синтагматических и ассоциативных отношений представляет основу для классификации. Все, в чем выражено данное состояние языка, надо уметь свести к теории синтагм и теории ассоциаций.

Вопросы для проверки

1. В результате чего возникают парадигматические отношения? Приведите примеры.
2. Как понимает синтагму Соссюр?
3. Как понимается синтагма другими лингвистами?
4. Какова заслуга Соссюра в разрешении вопроса о синтагматике и парадигматике?

9. Проблема системности в языке

Некоторые лингвисты считают, что проблема системности – главное в учении Соссюра. Эта точка зрения, на наш взгляд, не является убедительной, так как данная проблема не была чем-то абсолютно новым в учении Соссюра, а трактовка ее отличается односторонностью.

Впервые понимание языка как системы обозначилось у В. фон Гумбольдта. Позже идея системности получила свое развитие в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова и других.

Так, Бодуэн де Куртенэ в статье «Классификация языков» свободно оперирует понятием системы, уже не ограничивая ее системой звуков.

Бодуэн различает три уровня в строе языка: «фонетическое строение слов и предложений», «морфологическое строение слов» и «морфологическое строение предложений», то есть выделяет в системе языка подсистемы.

По Соссюру, язык – система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа. Знак же, в его понимании, – это «двусторонняя психическая сущность». Он связывает не вещь и имя, а понятие и акустический образ. Акустический образ – представление о звуке, «психический отпечаток» звука чувственный образ, складывающийся в голове человека [14, с. 53].

Следовательно, знак у Соссюра – психическое явление, а язык – это система психических явлений, материальный фактор здесь не принимается во внимание.

Задолго до Соссюра Ф.Ф. Фортунатов указал на необходимость принимать во внимание существующие в языке отношения. Соссюр же свел эти отношения к противопоставлениям, оппозициям. Но когда Фортунатов обращал внимание на изучение формы слова и отношения, в которые эти формы вступают между собой, он предполагал в форме наличие содержания – материального и формального. Эти взгляды прогрессивны в том отношении, что они основывались на языковом содержании, на языковом значении и давали больше для исследования языка, чем изучение чистых отношений.

Как же следует понимать систему языка?

Термин «система» неоднозначен и употребляется в практике лингвистических исследований по меньшей мере в трех значениях:

1. Система как совокупность, сумма тех или иных языковых средств (звуков в фонетике, слов и выражений в лексике), изучаемая без анализа внутренних взаимосвязей и соотношений единиц, ее составляющих.

2. Система как схема дематериализованных отношений, замкнутая структура чистых противоположений, анализ которых не предполагает исследования самих материальных единиц языка. Это абстрактная схема противопоставлений.

3. Система как единство закономерно расположенных функционирующих во взаимной связи и обусловленности частей и единиц языка, исследование которых предполагает не только анализ материальных единиц в их многообразных внутренних взаимосвязях, но и их синтез [15, с. 12].

На наш взгляд, третье определение системы является наиболее приемлемым, более соответствующим реальным фактам языка.

Соссюровская система языка, которая нашла отражение в «Курсе общей лингвистики», – это схема дематериализованных отношений, односторонняя абстрактная схема противопоставлений. «В языке нет ничего, – пишет он, – кроме различий».

Не принимая соссюровской трактовки системы языка, мы все же не умаляем заслуг Соссюра в этой области. Неоценимой его заслугой является то, что он проблему целостности языка сделал центральной и неотъемлемой частью всей своей широкой и последовательной общей теории языка. Впоследствии понятие целостности, системности языка стало аксиомой почти всех направлений современного языкознания.

Вопросы для проверки

1. Как понимает системность в языке Соссюр? Ваше отношение к этой точке зрения?
2. Как понимается системность другими лингвистами?
3. Какова заслуга Соссюра в решении вопроса о системности в языке?

10. Вопрос о знаковости языка

С проблемой системности в языке тесно связан вопрос о знаковости языка. Как было отмечено выше, язык, по мнению Соссюра, – «система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа». Следовательно, знак – это «двусторонняя психическая сущность», так как оба элемента знака: акустический образ и смысл – психические явления.

Как единица лингвистической системы, знак, по Соссюру, имеет два главных свойства: произвольность и непроизвольность, обязательность. Произвольность знака правильно понимается Соссюром: название вещи не мотивировано ее природой, «произвольно по отношению к означаемому».

Один из последователей Ф. де Соссюра Э. Бенвенист, принимая соссюровское определение знака, упрекает швейцарского лингвиста в противоречии между подходом его к определению языкового знака и существенным свойством знака – произвольностью; определение, данное Соссюром знаку, характеризует знак как чисто психическое явление, произвольность же, как свойство знака, связывает знак с третьим членом, не участвующим в исходных определениях, – с действительностью, так как имеется в виду произвольность знака по отношению к реальной вещи [3, с. 460]. Связь между означающим и означаемым, по мнению Бенвениста, не произвольна; напротив, она необходима. То есть Бенвенист критикует Соссюра за отклонение его к мате-

риализму, мы же, наоборот, считаем неприемлемым идеалистические взгляды автора «Курса общей лингвистики».

Вообще сосюрская трактовка вопроса о материальности знака весьма противоречива. Сосюр лишил знак материальности, так как знак у него – это двусторонняя психическая сущность. Дематериализация знака выражена в таких его определениях языка: «язык есть форма, а не субстанция», «характерная роль языка в отношении мысли не заключается в создании материального звукового средства для выражения идей, но в том, что он служит посредником между мышлением и звуком» [14, с. 144].

Но будучи выдающимся лингвистом и обладая лингвистической интуицией, Сосюр, несмотря на идеалистическую методологию, не мог не заметить реальных фактов в языке, этим вызваны противоречия в его учении.

Противоречащим выше приведенным высказываниям можно считать указание на то, что «связь между идеей и звуком произвольна по самому своему существу». Здесь Сосюр уже не говорит об акустическом образе, а просто о звуке, то есть о том, что мы называем материальной стороной языка, хотя при этом не употребляется слово «материальный».

Вопрос о включении материальной стороны в состав знака является открытым до сих пор. Но большинство лингвистов придерживаются того мнения, что материальную сторону нельзя исключать из состава знака, что языковой знак – это диалектическое единство материальной и идеальной сторон, то есть единство означающего и означаемого. Причем, под означающим понимается не представление о звуке, а само звуковое оформление.

Этой точки зрения в настоящее время придерживается известный лингвист Г.В. Волков. В своей работе «Язык как система знаков» (МГУ, 1966) он отмечает: «Язык – это исторически сложившаяся структура материальных знаков, выполняющая

коммуникативную функцию» [с. 17]. Волков разграничивает знаки артикуляционно-фонетической структуры (фонемы, слоги, такты, фразы, ударение, интонация) и знаки графической структуры (буквы, слова, предложения). Знаком в собственном смысле автор считает акустико-артикуляционную структуру.

Обязательность знака, по Соссюру, проявляется в том, что «индивид не властен внести и малейшее изменение в знак, уже установившийся в языковом коллективе», потому что знак передается от поколения к поколению как продукт и наследие прошлого. И хотя теоретически произвольность знака позволяет изменить всю систему знаков, практически это невозможно в силу его бессмыслицы. Эти рассуждения не вызывают возражения.

Следует иметь в виду, что лингвистический знак нельзя приравнять к другим знакам (например, дорожным), так как это особый знак, обладающий экспрессивностью, многозначностью (что не присуще другим знакам).

Особую важность для лингвистики имеет соссюрская теория значимости (ценности) языкового знака. Рассмотрим ее. По Соссюру, каждый языковой знак существует не сам по себе, а исключительно в силу своего противопоставления другим единицам того же порядка. «В языке нет ничего, кроме различий», «в языке все сводится к различиям», то есть существенным для языковой единицы является не материал, из которого она построена, а исключительно множество противопоставлений, в которые она входит. Это множество определяет ее значимость, или ценность.

Соссюр разграничивал понятия ценности и значения. «Значимость есть, конечно, элемент значения» [14, с. 146]. Но, «чтобы возможно было говорить о ценности, необходимо: во-первых, наличие какой-то непохожей вещи, которую можно обменивать на то, ценность чего подлежит определению;

во-вторых, наличие каких-то схожих вещей, которые можно сравнивать с тем, о ценности чего идет речь» [14, с. 148].

Так, для определения ценности слова недостаточно одного констатирования факта, что оно может быть «обменяно» на то или иное понятие, то есть что оно имеет то или иное значение; его еще надо сравнить с подобными значимостями, со словами, которые можно ему противопоставить.

Входя в состав системы, слово облечено не только значением, но еще – главным образом – значимостью. Соссюр различает концептуальный и материальный аспекты знака. Концептуальный аспект – соотношение означаемых между собой. Поясняется это явление на грамматическом явлении: отличии ценности множественного числа во французском языке от ценности множественного числа в санскрите.

Материальный аспект – «тоже соотношение означающих между собой и различие между ними, причем, различие является главным, так как именно различие характеризует вещь, как отличную от другой». Но в отличие от концептуальной ценности материальная ценность имеет отношение к звучанию, то есть речи: «Важен в слове не звук сам по себе, а те звуковые различия, которые позволяют отличать это слово от всех прочих, так как они-то и являются носителем значения» [14, с. 150].

Следовательно, значимость знака заключается в том, что он «характеризуется не свойственным ему положительным качеством, но исключительно тем, что не смешивается с другим. Фонемы, прежде всего, характеризуются тем, что они взаимно противопоставлены, взаимно относительно и взаимно отрицательны. Эти мысли Соссюра бесспорны и вполне приемлемы нам.

Заметим, что независимо от Соссюра, к подобным мыслям примерно в то же время пришел русский лингвист Ф.Ф. Fortunатов. Излагая учение о форме, он пишет: «Всякая форма в слове является общею для слов с различными основами и вместе с тем всякая форма в слове соотносительна с другой, то есть

предполагает существование другой формы с другой формальной принадлежностью, но с теми же основами слов» [16, с. 137].

Эти ценные идеи Ф. де Соссюра и Ф.Ф. Фортунатова получили дальнейшее развитие в трудах русских и зарубежных лингвистов.

Н.А. Слюсарева отмечает, что учение о ценности у Соссюра сложилось под влиянием двух моментов: внутреннего и внешнего. Внутренний момент связан с основным направлением его работ, то есть индоевропеистикой. Соссюр придерживался того мнения, что надо рассматривать не абсолютную, а относительную ценность. Внешний момент – это знакомство Соссюра с трудами в области политической экономии. Соссюр сближал языкознание и политэкономия, так как обе эти науки оперируют понятием «ценность». Более того, языкознание и политическая экономия попадали в общую науку о знаках – семиологию, в недрах которой оказывались все области человеческого знания, оперирующие понятием «ценности» [12].

Таким образом, в соссюрской трактовке знака много противоречивого и неразрешенного. К тому же сама идея знаковости языка не была абсолютно новой. Знаковость языка признавал еще В. Гумбольдт. «Каждое слово есть знак особенного понятия», – писал он в работе «О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода» [6, с. 115].

Язык, как систему знаков, определял и Ф.Ф. Фортунатов: «Язык состоит из слов, а словами являются звуки речи, как знаки для нашего мышления и для выражения наших мыслей и чувствований» [16, с. 23].

Но велико и значение швейцарского лингвиста в этой области. Оно состоит прежде всего в том, что он предвидел появление семиотики (науки о знаках), в его терминологии – семиологии.

В настоящее время семиотика становится самостоятельной наукой. Но понимание ее, как науки о знаках, иное, чем у Соссюра. Г.В. Волков, например, различает семиотику вообще (о любых знаках) и лингвистическую семиотику.

Вопросы для проверки

1. Как Соссюр понимает лингвистический знак?
2. Каковы признаки знака, по Соссюру?
3. Как решается вопрос о материальности знака Соссюром и другими лингвистами?
4. В чем сущность соссюровской теории ценности языкового знака?
5. В чем состоит заслуга Соссюра в решении вопроса о знаковости языка?

11. Соссюрианство

Итак, Соссюр затронул множество самых разнообразных проблем общего языкознания. Среди современных лингвистов существуют разногласия по вопросу о том, что является главным и новым в учении швейцарского лингвиста.

Одни ученые считают, что главным в лингвистической концепции Соссюра является учение о языке и речи, с которым связано выделение внешней и внутренней лингвистик, синхронии – диахронии (В.А. Звегинцев, Р.А. Будагов и др.), вторые – теория ценности (Н.А. Слюсарева и др.). На наш взгляд, главным в учении швейцарского лингвиста является вопрос о категории различия, о противопоставлениях, противоречиях, так как противоречие есть источник развития языка. Принцип противопоставления элементов системы языка рассматривается как лингвистическая реализация общего принципа диалектики явлений и предметов реальной действительности.

В «Курсе общей лингвистики» находим целую сеть противопоставлений: язык – речь, синхрония – диахрония, внешняя – внутренняя лингвистика, синтагматика – парадигматика, системность – бессистемность, фонетика – грамматика. Все эти проблемы были развиты последователями Соссюра. Но так как трактовка лингвистических проблем у Соссюра часто была противоречивой, то и последователи были представителями самых различных взглядов. В силу того, что положения, развиваемые последователями швейцарского лингвиста, находятся за пределами положений какой-либо определенной школы и связываются непосредственно с самим Соссюром, в языкознании возникает так называемое соссюрианство. В зависимости от того, какие идеи Соссюра развивались дальше, среди последователей его можно выделить, по крайней мере, три потока:

– непосредственные ученики Соссюра, верные своему учителю. Таковы А. Сешэ и Ш. Балли;

– языковеды, воспринявшие социологические элементы учения Ф. де Соссюра, сочетание их с принципами сравнительно-исторического языкознания. Сюда относятся А. Мейе, Ж. Вандриес, Э. Бенвенист и другие;

– многочисленные языковеды, которые воспользовались отдельными положениями Соссюра для построения лингвистики «чистых отношений» или же функционального языкознания, то есть различных разветвлений структурализма. Наиболее известными среди них являются В. Брендаль и Л. Ельмслев.

Вопросы для проверки

1. Что, на Ваш взгляд, является главным в учении Ф. де Соссюра?
2. Назовите основных последователей Соссюра.

12. Выводы

Итак, Ф. де Соссюр в своих трудах затронул ряд важнейших вопросов науки о языке.

Главным в его лингвистической концепции является учение об антиномиях (противопоставлениях): языке – речи, синхронии – диахронии, внутренней – внешней лингвистике, парадигматике – синтагматике, системности – бессистемности.

Огромная заслуга Соссюра в истории языкознания состоит в том, что он:

- учением о сонантическом коэффициенте проложил путь для поисков ларингалов;

- вопросы языка – речи, синхронии – диахронии, внешней – внутренней лингвистики, синтагматики – парадигматики, системности, знаковости сделал центральными в своем исследовании, способствуя тем самым привлечению внимания к ним других лингвистов;

- вслед за В. Гумбольдтом признал социальный характер языка;

- разработал теорию ценности лингвистического знака;

- предопределил появление науки о знаках (семиотики).

13. Библиографический список

1. Алпатов, В.М. История лингвистических учений [Текст]: учеб. пособие. 3-е изд., испр. / В.М. Алпатов. – М.: Языки русской культуры, 2001. – С. 103–150.
2. Амирова, Т.А. История языкознания [Текст]: учеб. пособие / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский; под ред. С.Ф. Гончаренко. – М.: ИЦ «Академия», 2003. – С. 405–521.
3. Бенвенист, Э. О природе языкового знака [Текст] / Э. Бенвенист // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях, в 2-х ч. Ч. 1. – М.: Просвещение, 1964. – С. 460–464.
4. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Некоторые общие замечания о языкознании и языке [Текст] / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные работы по общему языкознанию, в 2-х т. – М.: Изд. АН СССР, 1963.
5. Будагов, Р.А. Ф. де Соссюр в разных концепциях языка XX в. [Текст] / Р.А. Будагов // Портреты языковедов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений. – М.: Наука, 1988. – С. 177–209.
6. Гумбольдт, В. фон. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода [Текст] / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию; пер. с нем. под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – С. 37–300.
7. Засорина, Л.Н. Введение в структурную лингвистику [Текст] / Л.Н. Засорина. – М.: Высшая школа, 1974. – С. 72–77.
8. Звегинцев, В.А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях [Текст] / В.А. Звегинцев. – М.: Просвещение, 1964. 3-е изд. Ч. 1. – С. 233–464.
9. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
10. Ломтев, Т.П. Развитие структуры языка [Текст] / Т.П. Ломтев // Тезисы докладов о проблеме системности в языке. – М.: Изд. АН СССР, 1962.
11. Реформатский, А.А. Введение в языкознание [Текст] / А.А. Реформатский. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.
12. Слюсарева, Н.А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики [Текст] / Н.А. Слюсарева. – М.: Наука, 1975.
13. Смирницкий, А.И. Объективность существования языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М.: Изд. МГУ, 1954.

14. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики [Текст] / Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию; под ред. А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31–273.
15. Уфимцева, А.А. К вопросу о лексико-семантической системе языка [Текст] / А.А. Уфимцева // Тезисы докладов о проблеме системности в языке. – М.: Изд. АН СССР, 1962.
16. Фортунатов, Ф.Ф. Избранные труды [Текст]: в 2 т., т. 1 / Ф.Ф. Фортунатов. – М.: Госучпедгиз, 1956–1957. – 450 с.
17. Шулежкова, С.Г. История лингвистических учений [Текст]: учеб. пособие / С.Г. Шулежкова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 185–200.

Учебное издание

Стругова Галина Сергеевна

**Лингвистические взгляды Ф. де Соссюра
и их дальнейшее развитие**

Лекция

ISBN 978-5-907210-47-9

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ
Протокол №19, 2019 г.

Издательство ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Редактор Л.Г. Шibaкова
Технический редактор Т.Н. Никитенко

Подписано в печать 21.06.2019. Бумага типографская
Формат 60×84/16. Объём 1,28 уч.-изд. л. (2,03 усл.-п. л.)
Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69